

принципе, есть благо, так как ситуационные нормы, особенно в сфере семьи, неизбежны. Однако в ряде случаев (в том числе и в постановлениях Верховного Суда Российской Федерации 2017 г., посвященных ключевым проблемам судебной практики по семейным делам) рекомендации высших судебных инстанций, нередко подтверждающие правовые позиции двадцатилетней давности, все же требуют трансформации из пространства правоприменения в пространство нормативно-правового регулирования, в том числе посредством реализации права рекомендующего на законодательную инициативу [5, с. 84–87].

Очевидно, что, с учетом означенного исторического опыта, тенденции на закрепление традиционных семейных ценностей и назревшей необходимости реализации современных технологико-юридических наработок, семейное законодательство нуждается в существенной оптимизации, а, возможно, и новой кодификации.

Список литературы

1. Нечаева, А. М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики / А. М. Нечаева. – М. : Юрайт, 2007. – 280 с.
2. Тарусина, Н. Н. Законодательство о браке и семье: более ста лет движения по спирали российской истории / Н. Н. Тарусина // Социально-юридическая тетрадь. – 2017. – № 7. – С. 5–45.
3. Ильина, О. Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации / О. Ю. Ильина. – М. : Городец, 2007. – 192 с.
4. Тарусина, Н. Н. Семейное право: в «оркестровке» суверенности и судебного усмотрения / Н. Н. Тарусина. – М. : Проспект, 2014. – 288 с.
5. Тарусина, Н. Н. Судебное правотворчество: традиционные и современные тенденции / Н. Н. Тарусина // Юридическая наука и практика: наследие, состояние и перспективы развития. – Гродно : ГрГУ, 2018. – С. 84–87.

The article analyzes key milestones in the history of Russian family law in the XX century: from the first decrees of the marriage from Bolshevik's about family, parenting, which were a truly revolutionary transition from patriarchal regulatory legal acts to the sphere of legal regulation of family relations to the principles of gender equality and equality the rights of children, regardless out of the circumstances of their birth, until the reform of family law in the nineties.

Тарусина Надежда Николаевна, декан юридического факультета Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

УДК 342

Г. А. Василевич

КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ЦЕННОСТНЫЙ ВЫБОР: КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

В краткой форме сделан анализ развития конституционного процесса в Республике Беларусь в период обретения ею независимости. Обращено внимание на те проблемы, с которыми столкнулось общество с принятием нового Основного Закона. Подчеркнуто значение Конституции для государственного строительства и общественного развития на современном этапе.

Общепризнанным является факт, что «не существует государства без конкретной Конституции. Государство как таковое, взятое независимо от своей Конституции, – не более чем идеальная конструкция, искусственное создание мысли, абстракция из области общей теории государства» [1, с. 5–6]. Основной Закон ориентирован на государственную действительность, он формирует государство, но, в свою очередь, государство создает Конституцию. Государство определяет содержание и границы действия Конституции. Государство служит Конституции, является ее гарантом. Конституция как продукт государства отражает уровень развития всего общества, характер сложившихся на момент ее принятия и действия властных отношений. Оценка реального содержания Конституции позволяет сделать вывод о том, является ли этот документ современным взглядом на развитие человеческого сообщества, его приоритеты, ценности.

Противоречивость процесса создания новой Конституции Республики Беларусь проявлялась в неоднозначности подхода к вопросу о том, какой должна быть республика – президентской или парламентской. Точку в этом споре (естественно, на стадии подготовки проекта) поставило Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 05.02.1993 г., в котором высший коллегиальный представительный орган государственной власти высказался в пользу президентской республики. Голосование по проекту Конституции, проводившееся в мае – июне 1993 г., показало, что за президентскую республику высказывалось уже 213 депутатов.

Еще в 1991 г. Верховный Совет республики провел специальное голосование по вопросу о введении поста Президента. Большинство депутатов высказалось тогда за его введение. Готовился проект закона о внесении соответствующих изменений в Конституцию, однако он не был вынесен на рассмотрение Верховного Совета.

С принятием новой Конституции главной задачей стало формирование конституционной практики, отвечающей букве и духу Основного Закона, обеспечение непосредственного действия Конституции, ее единообразного применения. К сожалению, в первые годы применения положений Конституции обострился конфликт между двумя ветвями.

Верховный Совет, принимая в марте 1994 г. Конституцию, создал основу для качественных изменений национальной правовой системы. Он закрепил в ней принцип разделения властей, тем самым лишив себя монополии на власть, которой он юридически обладал с июля 1990 г. По существу, можно говорить о демонополизации власти. Однако мало провозгласить этот принцип, необходима его реализация на практике. Прошедший после принятия 15 марта 1994 года двухгодичный период показал, что на этом пути возникло много трудностей и проблем, истоки которых кроются не только в стремлении Президента занять свою нишу в политической системе. Юридически парламент до марта 1994 г. вправе был принять к своему рассмотрению и решить любой вопрос, находящийся в ведении Рес-

публики Беларусь, что он часто и делал, вторгаясь в компетенцию исполнительной власти, на вершине которой был тогда Совет Министров.

Безусловно, оптимальным было бы проведение сразу после принятия Конституции не только выборов Президента, но и выборов в Верховный Совет. В государстве была бы совершенно иная атмосфера. В итоге вместо обещанных выборов сразу после принятия Конституции они были назначены на 14 и 28 мая 1995 г., то есть период, когда активность избирателей более низкая, чем в иные периоды. Осталось невыполненным Постановление Президиума Верховного Совета «О первоочередных мерах, направленных на реализацию Конституции Республики Беларусь». В итоге весной 1995 года Парламент не был сформирован. В результате темпы конституционных преобразований явно замедлились.

Положения ст. 83 Основного Закона в редакции от 15 марта 1994 г. не позволяли Верховному Совету расширять свои полномочия посредством принятия обычного закона. К такому выводу приводит непредвзятый сравнительный анализ части второй ст. 83 и пункта 26 ст. 100 Конституции. Однако вопреки этому Верховный Совет, принимая законы, стремился расширить полномочия за счет ограничения власти Президента или Правительства. Сотрудничеству Парламента и Президента могло способствовать более ответственное отношение Парламента к вето Президента на принятый закон. В 1994–96 гг. практически во всех случаях вето Президента преодолевалось, и это несмотря на ряд обоснованных возражений Президента относительно расхождения законов и Конституции. Для сравнения: в США лишь около 3 % вето Президента преодолевается Конгрессом.

В части второй ст. 83 Конституции в редакции от 15 марта 1994 г. специально было оговорено, что Верховный Совет может осуществлять только те полномочия, которые предусмотрены в Конституции: ссылка на закон как источник получения дополнительных полномочий Парламентом была изъята в одном из последних вариантов Конституции. Несмотря на это, стало практиковаться принятие законов, наделявших дополнительной властью Парламент. Нередкими стали случаи принятия нормативных актов не в форме законов, а в форме постановлений, т. е. Глава государства лишался юридической возможности наложить вето на такой акт, т. к. он подписывался Председателем Верховного Совета. Продолжалась в массовом порядке ратификация международных договоров не законами, а постановлениями Верховного Совета, законы вводились в действие постановлениями, которые подписывались опять же Председателем Верховного Совета. На эти и другие отступления от требований Конституции указывалось в публикациях еще в 1994 г. [2].

Проекты, внесенные Президентом в порядке законодательной инициативы, порой не рассматривались. Нерассмотрение Парламентом предложений Президента о некоторой корректировке Конституции (законопроект в основном касался закрепления нового порядка формирования Конституционного Суда, а именно его формирование на паритетной основе –

Верховным Советом и Президентом) дало ему основание обратиться к народу, т. е. к тому субъекту, который является единственным источником государственной власти.

Проект закона о внесении изменений и дополнений Конституции, предложенный Президентом, на республиканский референдум 24 ноября 1996 года был поддержан гражданами. В итоге полномочия Президента были усилены. Появился двухпалатный парламент. Правительство было наделено дополнительными полномочиями. Конституционный Суд утратил право возбуждать производство по делам по собственной инициативе. Что же касается прав и свобод граждан, то в этой части были сделаны лишь некоторые минимальные уточнения. Дальнейшее их развитие, наполнение новым содержанием, их гарантированность стало задачей всех государственных органов, в т. ч. судов.

Конституция с учетом решений референдумов о внесении в нее изменений сформулировала генеральную схему балансов и противовесов. Положение статьи 7 Конституции, согласно которой государство, все его органы связаны правом, действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней законов, также было направлено на обеспечение равенства властей.

С принятием Конституции начался новый этап формирования собственной национальной правовой системы: формирование предусмотренных в Конституции органов государственной власти, принятие актов национального законодательства, базирующихся на конституционных принципах и нормах, развитие правовой идеологии и правового сознания. Конституция стала важнейшей отправной точкой для проведения большой работы по созданию качественно новых отношений между государством и гражданами, по выстраиванию отношений с другими государствами дальнего и ближнего зарубежья.

Конституция государства служит прогрессу общества, людям, если в ней отражен оптимальный баланс интересов государства и личности, если они равноправные и равноответственные субъекты. Такая Конституция, отражая общепризнанные принципы международного права, содействует свободе личности, учитывающей свободу других людей. Конституция закрепляет политический плюрализм, разделение и взаимодействие властей как гарантию против диктата и хаоса.

Ключевая идея нового конституционного курса – построение правового демократического социального государства (ст. 1 Конституции).

В Конституции нашли отражение политические и социально-экономические перемены, предусмотрена программа совершенствования демократии, гарантии прав и свобод. Это выразилось в закреплении основ конституционного строя, восприятии концепции партнерских отношений между государством и человеком. Но, исходя из наших традиций, сохранены конституционные идеи охраны социальных прав и свобод, наряду с введением поста Президента Республики Беларусь предусмотрено необходимое

обновление системы власти (Парламента, Правительства, министерств и госкомитетов, системы судов, прокуратуры, местных Советов депутатов и исполнительных и распорядительных органов), их полномочий. Реализована идея разделения и взаимодействия властей.

На протяжении двадцати пяти лет действия новой Конституции происходит все больше «укоренение» содержащихся в ней принципов и норм как в действующем текущем законодательстве, так и в правоприменительной практике. Конституционные нормы и принципы формируют всю национальную правовую систему, так как они отражают и одновременно формируют концепцию законодательного развития государства и общества, правоприменительную практику.

Конституция содержит нормы, которые могут придать новые импульсы работе представительных органов, т. е. тех институтов власти, которые наиболее близки к народу. Парламентская демократия способна исключить консервацию системы отношений, дать гражданам больше возможностей для самовыражения.

Конституционность предполагает конституционализацию отраслевого законодательства и правоприменительной практики, т. е. «перевод» конституционных принципов и норм в практическую плоскость отраслевого регулирования с адекватным отражением духа и буквы Конституции. Помогать этому может толкование конституционного текста как официального, аутентичного, даваемого Парламентом, так и казуального, имеющего место при разрешении спора в Конституционном Суде.

По своей сути Конституция Республики Беларусь является народной Конституцией, направленной на обеспечение баланса интересов государства, общества и отдельного человека. Конституция является отражением политической и социальной борьбы, расстановки сил на момент ее принятия. Оптимальным вариантом является ситуация, когда Конституция отражает социальный компромисс и содержит механизмы разрешения конфликтов.

Список литературы

1. Изензее, Й. Государственное право Германии / Й. Изензее, П. Кирххоф. – М. : Ин-т гос-ва и права РАН, 1994. – 320 с.
2. Васілевіч, Р. А. Канстытуцыя, закон, указ... / Р. А. Васілевіч // Народная газета. – 1994. – 15–17 окт.

In a brief form, an analysis of the development of the constitutional process in the Republic of Belarus in the period of its independence was made. Attention was drawn to the problems that society faced with the adoption of the new Basic Law. The importance of the Constitution for state-building and social development at the present stage is emphasized.

Васілевіч Грыгорый Алексеевіч, заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент НАН Беларуси, заслуженный юрист Республики Беларусь.